

Глава 3 **СФРАГИСТИКА**

Сфрагистика (от греческого слова *сфрагис* — печать), или, как ее еще называют, **сигиллография** (от латинского слова *сигиллум* — печать) — вспомогательная историческая дисциплина, основной объект изучения которой — печати. Она является важной частью актового источниковедения, однако ее задачи не ограничиваются одной лишь критикой источника — установлением его подлинности, авторства и датировки. Печати, сохранившиеся в отрыве от документов, которые они когда-то скрепляли, зачастую становятся важнейшим источником для истории различных институтов государственной власти. Определенную роль они играют и в изучении искусства мелкой пластики, а также других исторических дисциплин — геральдики, нумизматики, эпиграфики.

Интерес к печатям, особенно древним, возник еще в XVIII в. Но тогда внимание исследователей привлекали, в основном, печати, сохранившиеся в архивах при актовых источниках. Сведения о первых находках печатей в земле появляются только в XIX в. Поворотным моментом в накоплении сфрагистических материалов стало открытие в самом начале XX в. главной сфрагистической сокровищницы Древней Руси — новгородского Городища. Главное накопление городищенских печатей связано с именем основоположника советской сфрагистики Н.П. Лихачева. Ко времени кончины Лихачева в его коллекции было около 700 единиц хранения. Большая часть коллекции была сформирована за счет находок в Новгороде и новгородском Городище.

При раскопках в 1961—1962 гг. в Пскове было обнаружено большое число псковских печатей в Довмонтовом Городище.

Крупные сфрагистические коллекции сосредоточены в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга, в Государственном историческом музее Москвы и в Краеведческом музее Новгорода.

Впервые описание большого количества печатей, сохранившихся при документах, было сделано просветителем и книгоиздателем Н.И. Новиковым в его многотомной «Древней Российской вивлиофике». В состав издания вошли духовные и договорные грамоты князей, ханские ярлыки, документы Новгородской феодальной республики. Издание этих актовых материалов сопровождалось характеристикой печатей, привешенных к ним.

Большое число печатей и их изображений было опубликовано в «Собрании государственных грамот и договоров». Особое место в сфрагистике занимала работа А.Б. Лакиера «Русская геральдика» (СПб., 1855). В этом труде были не только сформулированы задачи русской геральдики, но и на собранном в XIX в. материале изложена в общих чертах история русских печатей и предпринята первая попытка их классификации. К достоинству работы Лакиера относится мысль автора о самобытности и национальном характере русских печатей. В XIX в. появляются первые альбомы печатей. Для начала XX в. интересна работа А.В. Орешникова «Материалы к русской сфрагистике», в которой автор подвел итог предшествующему изучению печатей и показал связь сфрагистики с нумизматикой.

Большое значение в разработке сфрагистики послеоктябрьского периода имеют труды Н.П. Лихачева. В содружестве с Орешниковым в 1904—1917 гг. он подготовил к изданию фототипический альбом. В него были включены таблицы, состоящие из почти 700 древнерусских актовых печатей. В 1928—1930 гг. появились два выпуска материалов из истории византийской и русской сфрагистики, в которых Лихачев заложил основы русской сфрагистики.

Методику сфрагистического исследования развил, обосновал и применил в своих работах В.Л. Янин. Итогом его многолетнего исследования стал капитальный двухтомный труд «Актовые печати Древней Руси» (М., 1970). Суть современной методики сфрагистики сводится к анализу печати, установлению типа по ее внешним признакам, изучению имеющихся на ней изображений и надписей, к датировке, определению конкретной принадлежности лицу или институту власти, атрибуции и оценке буллы как исторического источника.

Внешний вид печатей. Печати делятся на матрицу и оттиск. Матрицы вырезались на твердом материале: металле, камне, кости, дереве, в XX в. — на каучуке и резине.

По способу своего применения печати делятся на вислые, привешивавшиеся к документам на шнуре, и прикладные, оттиснутые на самом документе. Первые оттискивались матрицей в виде щипцов.

Такие печати были двусторонними. Вторые — самыми различными по способу изготовления штампами.

На Руси вислые печати первоначально изготовлялись из серебра, золота и свинца. Металлические печати сопутствовали документам, написанным на пергамене, поскольку он мог держать тяжелую печать.

С появлением и распространением бумаги, с XIV—XV вв. вислые печати стали изготовляться из воска, смешанного с мастикой. Воско-мастичные печати были более легкими, чем металлические. Чтобы они не отрывались, нижняя часть бумажного листа перегибалась дважды. Воско-мастичная печать висела на шелковом шнуре, который пришивался «в лапу», т.е. пропускаясь через двойной лист бумаги в трех местах. Такая воско-мастичная печать была двусторонней и использовалась на великокняжеских и царских грамотах. Как правило, они были красного цвета.

В приказном делопроизводстве XVI—XVII вв. печати привешивались иным способом. Нижний конец листа бумаги складывался вдвое (мог быть и один слой бумаги), далее лист прорезался в двух местах. В прорези продевался тонкий язычок из этой же бумаги и пропускался с лицевой части документа между двумя воско-мастичными кружочками. Путем надавливания матрицы получался оттиск только с одной стороны. В результате надавливания матрицей под печатью оставалось жирное пятно. Сама же печать висела на бумажном язычке. Если печать отрывалась от документа, жирное пятно, как ее след, а также прорезы на бумаге могли свидетельствовать о том, что документ в свое время был заверен печатью, что является косвенным доказательством его подлинности.

Вислые печати, несмотря на появление бумаги, сохранялись еще в XVIII в. Ими заверялись важные документы: международные договора, дипломы на производство в высокий чин, присвоение титула и т.д. Печати могли быть большими и по толщине и в диаметре. В документах, подписанных царем, императором или послами, печати висели на шнурах с кистями из золотых или серебряных нитей. Для прочности бумага подкладывалась тканью, которая выносилась в виде орнаментального узора на нижнюю часть документа, где висели печати или печать. Сама печать или печати помещались в серебряный (иногда позолоченный) «ковчег» — футляр, контуры крышки которого повторяли государственный герб.

Государственные воско-мастичные печати продолжали оставаться красными. В XVII в. документы, посылаемые от русского патриарха, например, Никона, и от царя, например, Алексея Михайловича, к восточным патриархам заверялись печатями их белого воска и подкладывались орнаментальной «розеткой», выполненной из белой бумаги.

Печати Древнерусского государства. Появление на Руси актов печатей предположительно относится к дохристианскому времени, скорее всего, к последним годам княжения Игоря (912—945). Основной причиной зарождения обычая скрепления документов печатями следует считать необходимость удовлетворения дипломатических и торговых нужд многочисленных и постоянных контактов Руси и Византии. Именно поэтому на Руси утвердился византийский облик печатей, хотя изображения на них (тип) в основном были вполне самобытны и независимы от византийского влияния. Вполне вероятно, что первоначально печати употреблялись только в практике международных дипломатических отношений. Не случайно в письменных источниках печати впервые упоминаются в «Повести временных лет» именно в тексте договора князя Игоря с греками 945 г.: «ношаху сли печати злати, а гостье сребрени».

Фонд древнерусских печатей X—XV вв. составляет более 2 тыс. экземпляров. Из них только около 7% (163 экземпляра) сохранилось при различных актах, при этом из более чем 700 булл домонгольского времени ни одна не дошла при документе. Основная масса печатей найдена на новгородском Городище, где находилась резиденция князя и его аппарата, а следовательно, и княжеский архив. Фонд древнерусских печатей постоянно пополняется — их находят при археологических раскопках городов или обнаруживают случайно. Как правило, места находок печатей и территория их применения совпадают. Самая значительная находка была сделана в 1961—1962 гг. в Пскове при археологических раскопках Довмонта городища псковского кремля. Здесь было найдено более 500 печатей, представляющих собой остатки какого-то архива начала XVI в.

В своде русских памятников сфрагистики X—XV вв., изданном В.Л. Яниным, зафиксированы 1542 буллы, оттиснутые 804 парами различных матриц. Из них 746 печатей (372 пары матриц) относятся к домонгольскому времени и 796 печатей (432 пары матриц) датируются 2-й третью XIII—XV в. В свод не вошли печати Москвы и Пскова, а также поздние печати Смоленска и Полоцка. Наглядное представление о распределении печатей по различным классификационным рядам дает таблица 1.

Княжеские печати. Древнейшей из известных печатей является свинцовая булла князя Святослава Игоревича (945—972), найденная в 1912 г. в Киеве при раскопках на территории Десятинной церкви. К сожалению, она была утеряна и пока не разыскана. На обеих сторонах этой печати помещено изображение княжеского знака в виде двузубца, окруженное непрочитанной надписью.

Таблица 1

Домонгольские буллы	Кол-во матриц	Кол-во экз.
Княжеские печати архаической традиции X—XI вв.	13	16
Княжеские печати с греческими строчными надписями	27	37
Печати киевских митрополитов	13	18
Именные епископские печати	14	21
Печати Ратибора	5	7
Печати протопроедра Евстафия	2	14
Печати с формулой «Господи, помози»	38	50
Печати с формулой «Дньслово»	23	35
Печати с изображением двух святых	151	423
Печати с изображением княжеской тамги	30	59
Анонимные печати с изображением Богоматери	12	19
Печати с изображением Христа или его символов	24	27
Прочие	20	20
Буллы 2-й трети XIII—XV вв.		
Княжеские печати XIII — 1-й четверти XIV в.	38	137
Княжеские печати 2-й четверти XIV—XV в.	31	62
Печати княжеских тиунов	19	39
Именные архиепископские печати	24	46
Печати владычных наместников	101	188
Посадничьи печати	15	22
Печати тысяцких	20	25
Печати сотского	1	1
Печати новгородских тиунов	58	106
Печати без обозначения должности	40	45
Печати Совета господ	53	81
Кончанские и монастырские печати	14	25
Неопределенные печати	18	19

Печати князей X — 1-й половины XI в. имеют название *буллы архаической традиции*. Происходят они из южных и новгородских находок. На них, кроме княжеского знака, встречаются изображения розеток и святых. Все 16 печатей этой группы получили персональную атрибуцию. Кроме Святослава, они принадлежали князьям Изяславу Владимировичу (ум. 1001 г.), Изяславу Ярославичу, княжившему в Новгороде в 1052—1054 гг. и в Киеве в 1054—1078 гг., а также Святославу Ярославичу, княжившему в Чернигове в 1054—1073 гг. и в Киеве в 1073—1076 гг. На печатях Святослава Ярославича изображен его святой патрон Николай Мирликийский, а на другой стороне — сам князь в княжеской шапке и с большим крестом в руке. На всех буллах Изяслава Ярославича на одной стороне изображен св. Дмитрий, а на другой — розетка, или княжеский знак. Розетка

в древнерусских и византийских изображениях являлась знаком солнца. Княжеский знак окружен греческой надписью: *Господи, помози рабу своему Димитрию*. В.Л. Янин показал, что печати архаической традиции восходят не к византийской сфрагистике, как считал Н.П. Лихачев, а к древнерусскому монетному типу.

Тип княжеской буллы изменяется в середине XI в. На смену печатям архаической традиции приходят печати греко-русского типа. Какое-то короткое время (около двух десятилетий) печати этих типов сосуществуют. На одной стороне печати помещалось изображение святого тезоименитого владельца буллы, а на другой — греческая благопожелательная надпись устойчивой формулы: *Господи, помози рабу своему...* (далее следует имя владельца буллы). Этот тип печатей, возник под влиянием Византии, но он бытовал на Руси сравнительно недолго — до начала XII в. Среди таких печатей надежную персональную атрибуцию получили буллы князей Всеволода Ярославича (сына Ярослава Мудрого, княжившего в Переяславле, Чернигове и Киеве; ум. в 1093 г.), его брата — смоленского князя Вячеслава Ярославича (княжил в 1054—1057 гг.), Владимира Всеволодовича Мономаха и др. Многочисленны (их известно более 25 экземпляров) и разнотипны печати Владимира Мономаха, что, вероятно, отразило его перемещения по различным княжеским столам — переяславскому, черниговскому, смоленскому, киевскому. На одной из булл, относимых к раннему периоду деятельности Владимира, помещена греческая надпись: *Печать Василия, благороднейшего архонта России, Мономаха*, а на другой — изображение св. Василия Кесарийского, именем которого он был наречен при крещении. Если крестильные имена многих русских князей устанавливаются часто именно в результате изучения памятников сфрагистики, то крестильное имя Мономаха хорошо известно и по другим источникам. Родовое же прозвище впервые встречено на этой печати, являющейся, таким образом, единственным прижизненным памятником, именующим Владимира Мономахом.

Оригинальна печать, найденная в 1972 г. на городище, отождествляемом с древнерусским городом Вьяханем. На одной ее стороне помещена русская шестистрочная надпись: *Господи, помози рабу своему Васильеву на мно лета*, а на другой — изображение св. Василия Кесарийского. Эта печать отражает переяславский период деятельности Владимира Мономаха (1094—1113). В пользу такой датировки свидетельствуют и место находки буллы — северо-восточная окраина Переяславского княжества, и определенная стилистическая близость к печатям с греческой благопожелательной формулой. Можно предполагать еще более раннюю дату для этой буллы — 70-е гг. XI в., так как вполне вероятно, что Владимир впервые стал переяславским князем в 1073 г., где княжил до перехода в Чернигов в 1076 г.

На буллах киевского периода деятельности Мономаха (1113—1125) также изображен св. Василий Кесарийский, но греческая надпись уступает место русской: *Господи, помози рабу своему Василию, князя русьского* (другой вариант — *Господи, помози рабу своему Василию*).

С этого времени (после 1113 г.) сами особенности типа печатей становятся руководящим признаком определения принадлежности их определенному институту. В.Л. Яниным установлен важный факт деградации печатей киевских великих князей в 1130-х гг., а также практически одновременный расцвет княжеской сфрагистики в Новгороде.

Церковные печати домонгольского времени. Древнейшей церковной печатью является булла митрополита Феопемпта (1037— ок. 1043), присланного в Киев из Византии. На одной ее стороне — изображение св. Иоанна Предтечи, на другой — строчная греческая надпись: *Господи, помози Феопемпту, митрополиту России*. В данном случае изображение святого не является отражением личной эмблемы владельца, так как его крестильным именем было Феопемпт. В.Л. Янин считает, что здесь изображен святой патрон константинопольского патриарха Алексея Студита (1025—1043), при котором Феопемпт получил русскую митрополию.

Эволюция типа митрополичьей буллы отразила изменения в отношениях киевской митрополии и византийского патриарха. На ранних печатях зависимость русской церкви от Константинополя выражается присутствием личной эмблемы патриарха. Однако уже на печатях митрополита Георгия (1068—1073) изображен его личный патрон — св. Георгий, но при сохранении греческой надписи. На рубеже XI—XII вв. ярко проявилось стремление к унификации церковной буллы. Характер обязательной эмблемы церковных печатей приобретает изображение Богородицы типа «Знамение», впервые встречаемое на печатях митрополита Николая (рубеж XI—XII вв.).

Известны буллы и других киевских митрополитов. Наиболее поздними из них являются печати Кирилла I (1225—1233). На одной стороне двух известных печатей помещено изображение Богородицы «Знамение» в полный рост, сопровождающееся очень редким греческим эпитетом *пресвятая Богородица*, а на другой — строчная греческая надпись: *Кирилл, монах, Божией милостью архиепископ митрополии России*. Печати отличаются исключительно крупными размерами — диаметр 37—40 мм. Размеры как самих печатей, так и матриц могут способствовать их датировке. Например, небольшие печати диаметром до 25 мм характерны, в основном, для XI—XII вв., а более крупные, диаметром до 35—40 мм — для XIII—XV вв.

Печати времен Древней Руси (X—начало XII в.)

Печати времен Древней Руси (X—начало XII в.)

Кроме киевских митрополитов, право скрепления документов печатями принадлежало епископам и архиепископам. До настоящего времени дошли буллы епископов Новгорода, Смоленска, Полоцка и Галича. Все они по сути однотипны: их обязательный атрибут — изображение Богоматери «Знамение».

Древнейшими новгородскими епископскими печатями являются буллы Нифонта (1131—1156), на которых изображена Богоматерь «Знамение» и имеется греческая строчная надпись *Пресвятая, воззри на меня, Нифонта Новгородского*. Обращает на себя внимание отсутствие в надписи титула владельца печати. Длительное время не были известны печати преемника Нифонта на новгородской святительской кафедре Аркадия (1156—1163). Аркадий был первым владыкой, избранным самими новгородцами, а не назначенным митрополитом и присланным в Новгород из Киева. По мнению В.Л. Янина, именно Аркадию принадлежала интереснейшая анонимная печать с изображением Богоматери «Знамение» и греческой надписью: *Пресвятая, воззри на меня, пастыря Новгородского*. Подчеркнув исключительность анонимности этой буллы в новгородской владычной сфрагистике домонгольского времени, В.Л. Янин предположил, что она являлась «отражением той неопределенности отношения владельца буллы к владычной кафедре, которая была свойственна новгородским владыкам в промежуток от их избрания до хиротонисания, когда владыка не имел официального права именоваться епископом». Печать была предположительно датирована временем от избрания владыки в 1156 г. до его официального рукоположения в сан (хиротония) в 1158 г. В 1968 г. в Новгороде была найдена именная печать Аркадия, пятистрочная надпись которой, несмотря на повреждения, надежно восстанавливается: *Аркадии епископ Новгородский*. Ее следует, таким образом, датировать 1158—1163 гг. Известны две печати преемника Аркадия, владыки Илии (в миру Иоанн): на одной из них он титулован епископом, а на другой — архиепископом. В.Л. Янин сделал важный вывод о том, что в 1165 г. коренного преобразования новгородской епископии в архиепископию не было, так как в источниках упоминаются архиепископы до 1165 г. (например, Нифонт в прижизненном памятнике — антиминос 1148 г.) и епископы — после 1165 г. Родному брату и непосредственному преемнику Илии на новгородской владычной кафедре Гавриилу-Григорию (1186—1193) предположительно предписывается анонимная печать с греческой строчной надписью: *Святой, воззри на меня, пастыря Новгорода*. На ней вместо традиционного изображения Богоматери «Знамение» помещен святитель, имя которого, к сожалению, не читается, но иконографический тип вполне соответствует изображению св. Георгия.

Известные в единственных экземплярах печати владык Митрофана, занимавшего кафедру в 1201—1212 и в 1220—1223 гг., и Антония — в 1212—1220 и 1225—1228 гг., несут на себе изображение Богоматери «Знамение» в полный рост и русские строчные надписи, в которых первый титулуется епископом, а второй — архиепископом. В.Л. Яниным отмечена «несомненная изначальная связь новгородской владычной буллы с киевской митрополичьей печатью».

Известны печати первого смоленского епископа Мануила (1137 — не ранее 1167 г.), буллы полоцкого епископа Дионисия (время поставления неизвестно, умер в 1183 г.) и галицкого епископа Козмы (поставлен на кафедру в 1157 г.). Все они по сути однотипны — на их лицевых сторонах изображена Богоматерь «Знамение» в поясном или погрудном варианте, надписи на оборотных сторонах варьируют: *Мануил, епископ Смоленска, Печать Дионисия, епископа Пултыцку* и *Богоматерь, воззри на меня, Козму Галицкого*. Все надписи греческие.

Таким образом, уже в 1-й половине XII в. на Руси складывается единый тип печати церковных иерархов. Значительная часть известных домонгольских церковных печатей найдена за пределами древнерусского государства, главным образом в Константинополе. Это отражает международный характер некогда скрепленных ими документов.

Печати Ратибора. На рубеже XI—XII вв. возникают новые сфрагистические типы. В княжение Всеволода Ярославича (1054—1093) расширяется круг лиц, имевших право пользоваться собственными печатями. Среди сфрагистических памятников этого времени — небольшая группа, представленная семью печатями, происходящими от пяти пар матриц. На лицевой стороне этих печатей имеется погрудное изображение св. Климента, папы римского, а на оборотной — надпись *От Ратибора*. Особенностью оформления надписи на этих буллах является ее падежная форма, прямо указывающая, что документы, ею скрепленные, исходят от владельца печати. Эти буллы принадлежали известному деятелю русской истории Ратибору — тмутараканскому наместнику великого киевского князя, затем киевскому тысяцкому. Наместником великого князя Всеволода Ярославича в Тмутаракани Ратибор стал в 1079 г. В 1113 г. в качестве киевского тысяцкого он участвует в знаменитом совещании князей в Берестове. Он же являлся одним из авторов Устава Мономаха, вошедшего в «Русскую Правду». Необычное оформление печатей Ратибора объясняется, вероятно, их неофициальным характером. Этими буллами скреплялись не акты, а частные письма. В 1993 г. в Новгороде найдена печать, принадлежащая Марии — предположительно матери Владимира Мономаха.

Печати протопроедра Евстафия. Известно полтора десятка печатей с изображением св. Феодора и надписью на греческом языке: *Воззри на меня, протопроедра Евстафия*. За исключением одной, все они найдены в Новгородской земле, причем большинство — на новгородском Городище. Уже один этот факт позволяет связывать деятельность протопроедра Евстафия с Новгородом. В.Л. Янин считает эти печати древнейшими новгородскими посадничьими буллами и отождествляет Евстафия с посадником Завидом (ок. 1088—1094). По его мнению, институт новгородского посадничества зарождается в связи с событиями 1088—1089 гг., когда новгородский княжеский стол занял 12-летний сын Владимира Мономаха Мстислав (впоследствии Мстислав Великий) и новгородцы заключили какой-то договор с киевским великим князем Всеволодом Ярославичем. Титул протопроедр дословно переводится как помощник, советник. Крестильное имя Мстислава Владимировича — Феодор соответствует изображенному на печатях протопроедра святому, а в сходстве первоначального типа посадничьей печати и типа княжеских булл этого времени отразилась идея равноправия власти князя и новгородских бояр.

Существует и другая точка зрения как на принадлежность этих печатей, так и на личность самого Евстафия. В одном из погребений некрополя русского города Желни (Переяславское княжество) были обнаружены две печати, оттиснутые одной парой матриц и содержащие в надписи редкое имя Евстафий. На одной стороне помещено погрудное изображение архангела Михаила, на другой — пятистрочная греческая надпись, содержащая обычную для сфрагистики благопожелательную формулу: *Господи, помози рабу своему Евстафию*. А.В. Куза предположил, что эти две печати и буллы протопроедра принадлежат одному лицу, а именно ближнему боярину князя Всеволода Ярославича, бывшему сначала дядькой (воспитателем) его младшего сына Ростислава — князя переяславского (1078—1093), а затем старшего внука Мстислава — Феодора Владимировича, дважды занимавшего новгородский стол: в 1088—1094 гг. и в 1096—1117 гг. Печати с изображением архангела Михаила употреблялись Евстафием в Переяславле в малолетство Ростислава, а с изображением св. Феодора — в первое новгородское княжение Мстислава, когда и он в силу своего возраста также еще не мог самостоятельно участвовать в решении различных государственных вопросов. Появление необычных печатей Ратибора и Евстафия А.В. Куза логично объяснил особой исторической ситуацией, сложившейся в конце XI в., когда Всеволод окончательно утвердился в Киеве в 1078 г., а именно нежеланием отдать племянникам важнейшие столы — Тмуторакань и Переяславль.

Печати с русской благопожелательной формулой.

Древнерусские буллы с изображением святых на одной и надписью *Господи, помози рабу своему...* (далее в надписи следует имя, соответствующее изображенному святому) на другой стороне образуют значительную (около 50 экземпляров) группу. Часть этих печатей являются княжескими, например к этому типу относится большинство известных печатей Владимира-Василия Мономаха. Однако далеко не все такие буллы уместаются в рамках княжеской сфрагистики. В.Л. Янин связал их с новгородскими посадниками времени княжения Всеволода Мстиславовича (1117—1136), при котором произошло оформление посадничьей буллы. Данный тип печатей употреблялся посадниками только до 1136 г., когда в Новгороде произошло новое принципиальное разграничение юрисдикции между князьями и посадниками.

Среди булл этого типа известна редчайшая печать, матрицы которой были оттиснуты не на чистой заготовке, а на другой, более ранней печати. Эту буллу с изображением и именем Дмитрия В.Л. Янин отнес к посаднику Дмитру Завидичу (1117—1118) и определил, что ею был переутвержден акт, скрепленный печатью с аналогичной благопожелательной надписью, но принадлежавшей Владимиру Мономаху.

Печати с надписью «ДЪНЪСЛОВО». Оригинальную группу древнерусских свинцовых печатей образуют буллы, на одной стороне которых изображен какой-либо святой, или Богоматерь, или шестикрылый Серафим, а на другой — двух- или трехстрочная надпись «ДЪНЪСЛОВО». В настоящее время известно около 40 таких печатей, происходящих от более чем 20 пар матриц. Особые трудности вызывает вопрос их датировки. Единство стиля изображений на них свидетельствует об узком отрезке времени их употребления. Б.А. Рыбаков предложил видеть в этих буллах «печати тайной переписки». Этим самым допускается существование у каждого лица, имеющего право на пользование печатями, нескольких буллотириев для документов различного назначения. Подобные печати не могли быть заимствованы из Византии, поскольку в ней не было такого явления. Как показал В.Л. Янин, и на Руси не существовало потребности в такого рода печатях, так как секретность переписки обеспечивалась другими надежными способами. В.Л. Янин датирует всю эту группу временем киевского княжения Святополка Изяславича (1093—1113) и предлагает персональную атрибуцию большинству печатей, связывая их как с князьями, так и с митрополитами. Что касается истолкования самого термина ДЪНЪСЛОВО, то, отметив большое число вариантов его написания, отражавшего фонетические

особенности произношения, он пришел к выводу, что грамматическая структура надписи оставалась непонятной резчикам отдельных матриц. В.Л. Янин присоединился к истолкованию надписи, предложенному Н.П. Лихачевым, — «внутри слово», отметив, что лингвистические возможности истолкования печатей полностью исчерпываются этим подстрочником.

Печати с патрональными изображениями двух святых.

Среди всех сфрагистических памятников домонгольского времени самую большую группу образуют печати, на обеих сторонах которых изображены различные святые. Известно более 400 таких булл, происходящих примерно от 150 пар матриц. Это более половины фонда русских домонгольских печатей. Среди них есть разновидности, представленные рекордным числом одинаковых экземпляров. Например, сохранились 32 печати, оттиснутые одной парой матриц. Они принадлежат князю Святославу Ростиславичу, занимавшему новгородский стол дважды — в 1158—1160 и 1161—1167 гг. На одной стороне его булл изображен св. Иоанн Предтеча, а на другой — архангел Михаил. Михаилом звали отца князя, а крестильное имя самого Святослава установлено по материалам сфрагистики.

подавляющее большинство печатей этой группы связывается с новгородской княжеской сфрагистикой, причем практически для всех булл установлена с той или иной степенью достоверности персональная принадлежность. Один из изображенных святых был тезоименит владельцу буллы, другой — его отцу. Таким образом, печать, казалось бы, сама называет своего владельца по имени и отчеству. Однако конкретная атрибуция этих печатей затруднена несколькими обстоятельствами. Предположим, что на печати изображены святые Иоанн Предтеча и Федор Стратилат. Следовательно, владельца печати звали или Иван Федорович, или Федор Иванович, что уже предполагает два возможных решения. Главная же трудность заключается в том, что нам не известны христианские имена многих русских князей. К тому же определенные сочетания святых на буллах представлены несколькими вариантами, а это говорит о том, что возможность однозначной атрибуции печати не стопроцентна. Помимо князей новгородских, печати с патрональными изображениями двух святых могли принадлежать киевским, черниговским, смоленским и другим князьям.

Печати с изображением княжеского знака и святого.

К сложной для атрибуции группе печатей относятся буллы, на одной стороне которых изображен княжеский «знак Рюриковичей»

(тамга) в различных вариантах, а на другой — святой. Известно более 60 экземпляров таких печатей, происходящих примерно от 30 различных пар матриц. Подавляющее их большинство найдено на новгородском Городище.

Различают несколько типов княжеских знаков: 1) в виде двузубцев или трезубцев прямолинейных очертаний; 2) той же формы, но криволинейных очертаний — колоколовидные; 3) в форме багра — в виде вертикальной линии, снабженной отрогом вправо или влево; 4) индивидуальных форм. Более половины печатей с изображением княжеского знака и святого имеют знаки первого типа.

Долгое время персональная атрибуция этих печатей (и знаков) строилась на ошибочном, как теперь установлено, методическом принципе. Считалось, что на печати были изображены на одной стороне личный знак определенного князя, а на другой — его святой патрон. Однако в некоторых случаях одному и тому же знаку на печатях соответствуют изображения различных святых. Заново вопрос о принадлежности печатей этой группы рассмотрен В.Л. Яниным. Им определена принадлежность двух из названных типов знаков: знаки колоколовидной формы принадлежали суздальским князьям Юрьевичам — потомкам Юрия Долгорукого, знаки прямолинейных очертаний, имеющие в основании отрог в виде ласточкина хвоста, отнесены им к одной из линий Мстиславичей — потомкам Мстислава Владимировича Великого. Для персональной атрибуции печатей материала пока явно недостаточно.

Древнерусские пломбы дрогичинского типа. Среди памятников русской сфрагистики особую группу составляют свинцовые пломбы, получившие в научной литературе условное название пломб дрогичинского типа, по месту их первых находок в Дрогичине на реке Западный Буг. Подобные пломбы найдены во многих русских городах — Новгороде, Киеве, Пскове, Рязани и др. Их общее количество исчисляется тысячами экземпляров. Первоначально они рассматривались почти исключительно как памятники торговли. Мысль о том, что часть из них являются памятниками актовой сфрагистики, высказанная еще в конце XIX в. Н.П. Авенариусом и развитая В.Л. Яниным, нашла подтверждение в специальном исследовании Б.Д. Ершевского. Им выделены новгородские пломбы, относящиеся к разряду актовой сфрагистики и являвшиеся малыми вислыми печатями должностных лиц республиканской и княжеской администрации конца XI — первой трети XIII в. На них изображены различные святые, княжеские знаки, кресты в разных сочетаниях. Часть из них получила персональную атрибуцию как печати новгородских посадников конца XI—XII в.

ПЕЧАТИ НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ФЕОДАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК

Княжеские печати. Выше были рассмотрены княжеские буллы домонгольского времени. К XIII в. в Новгороде существовал устойчивый тип княжеской печати с изображением двух святых, тезоименитых владельцу печати и его отцу. Печати этого типа бытуют и в дальнейшем, до конца XIV в., правда, их количество заметно сокращается. Сфрагистический материал изобилует значительными пробелами — печати одних князей неизвестны вообще, другие князья представлены единичными экземплярами булл, и только деятельность таких князей, как Александр Ярославич Невский, Ярослав Ярославич и Юрий Данилович, отразилась в большом количестве печатей. Так, печатей Александра Невского сохранилось более 40 экземпляров. На них изображены св. Александр с мечом и щитом и св. Феодор, также с мечом и щитом. Есть и другая разновидность печатей Александра Невского, на которых св. Александр представлен в виде всадника, а св. Феодор — в сцене поражения копьем змия. В данном случае всадник изображен с короной на голове — он олицетворяет самого князя.

К разряду княжеской сфрагистики относятся печати с изображением Вседержителя в сочетании с изображениями на другой стороне различных святых — Александра, Андрея, Дмитрия и др. Они составляют значительную группу — известно 58 таких печатей, происходящих от 22 пар матриц. Дать этим печатям персональную атрибуцию помогают аналогичные буллы, сохранившиеся при документах. Например, к договорной грамоте Новгорода с тверским великим князем Михаилом Ярославичем, составленной в 1307 г., когда он был избран новгородским князем, привешена печать с изображением Вседержителя на одной стороне и архангела Михаила — на другой. Предположив, что она принадлежит князю Михаилу Ярославичу, можно атрибутировать аналогичным образом подобные ей буллы, найденные в земле.

Древнейшим актом, сопровождаемым печатью, является знаменитая жалованная грамота киевского князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю. Эта грамота — единственный русский акт XII в., скрепленный печатью. Она датируется временем около 1130 г. Печать этой грамоты представляет собой хрисовул — золотую буллу. Название это условно, так как печать изготовлена из двух серебряных и позолоченных пластин, соединенных краями и зажимавших пропущенный между ними шнур. Казалось бы, принадлежность печати Мстиславу Владимировичу или его сыну не должна вызывать сомнений. На одной стороне печати

изображен Иисус Христос, на другой — воин, поражающий копьем змия. Диаметр печати 30 мм. В.Л. Янин доказал, что она значительно моложе грамоты и является подложной. Он считает, что печать принадлежала великому князю Ярославу Всеволодовичу (отцу Александра Невского), несколько раз занимавшему новгородский стол в период между 1215 и 1236 гг., и была приложена к документу в ходе церковной реформы Ивана Грозного, когда осуществлялась частичная секуляризация монастырских земель. Рядовой по сути акт земельного пожалования был скреплен именно хрисовулом для придания ему определенной импозантности, так как хрисовулами на Руси утверждались грамоты особого значения.

Владычные печати. Печати новгородских архиепископов XIII—XV вв. четко разделяются на две группы: именные и анонимные. Именные печати несут на себе изображение Богоматери «Знамение» и строчную надпись на другой стороне: *Такой-то (указывается имя) архиепископ Новгородский*. Анонимные печати вместо надписи имеют изображение креста в различных вариантах. Исключением является древнейший тип анонимной владычной печати, на которой вместо изображения Богоматери помещена 4-строчная надпись: *Печать владычня*.

В настоящее время известны именные буллы всех новгородских владык, начиная с Далмата (1251—1273) и кончая Симеоном (1416—1421). Остаются пока неизвестными печати следующих за Симеоном архиепископов — Феодосия (1421—1423), который, правда, не был хиротонисан, Евфимия I (1423—1429), Евфимия II (1429—1458) и последнего владыки периода новгородской самостоятельности Феофила (1470—1482). Что касается печати владыки Ионы (1459—1470), то она принадлежит совершенно к другому сфрагистическому типу: на одной ее стороне изображен сидящий на престоле Вседержитель, а на другой — 6-строчная надпись: *Иона преосвященный архиепископ Великого Новгорода и Пскова*. Подобные печати знает владычная сфрагистика Пскова, буллы которой, принадлежащие Евфимию II, Ионе и Феофилу, содержат аналогичную надпись, но изображение Вседержителя заменено изображением Троицы — традиционной эмблемы Пскова. Некоторые именные владычные буллы сохранились при документах. Например, позолоченный аргировул архиепископа Далмата скрепляет договорную грамоту Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле 1262—1263 гг.

Анонимные владычные печати, на одной стороне которых изображена Богоматерь «Знамение» в полный рост, а на другой — крест различных форм, представлены более чем 100 экземплярами,

Печати времен феодальной раздробленности
(XII–XIII вв.)

происходящими от более чем 40 матриц. Все эти буллы делят на четыре группы. Самыми древними являются редкие печати полуанонимного характера. Изображение Богоматери на них заменено 4-строчной надписью: *Печать владычня*. Печати трех других групп различаются изображениями креста. К первой относятся буллы с изображением простого восьмиконечного креста на простом или ступенчатом подножии; ко второй — с изображением креста усложненной формы, концы которого имеют точечные или копьевидные завершения; к третьим — с изображением креста с орудиями страстей и многочисленными титлами. Эти печати принадлежали как самому архиепископу, так и его заместителям. Анонимными буллами скреплены акты, различные по своему характеру, — грамоты, касающиеся

международных отношений, акты внутреннего характера, частные акты — купчие, данные, духовные.

В разряд новгородской владычной сфрагистики входят печати двинских, обонежских, новоторжских и ладожских наместников новгородского владыки, а также буллы владычных наместников, на которых не указана территория их юрисдикции. Больше всего известно печатей новоторжских наместников (более 20 от 15 пар матриц). На одной стороне этих печатей помещается строчная надпись *Печать новоторжского наместника*, на другой — изображения святых, тезоименитых новгородским владыкам, представителями которого и были владельцы булл. На этих печатях представлены практически все имена архиепископов, начиная с Давида (1309—1329) и заканчивая Евфимием I (1424—1429) или Евфимием II (1429—1458). Характерно, что эти буллы найдены в Новгороде, Торжке, Твери, Ржеве и Москве — городах, в сферу интересов которых входили поземельные отношения в Новом Торге.

Печати новгородских посадников, тысяцких и тиунов.

После новгородского восстания 1136 г., в результате которого были разделены государственные функции между княжеской и республиканской администрацией, посадничьи буллы практически выходят из употребления. Правда, в последнее время предпринимаются попытки связать с посадниками печати с изображением креста и княжеских знаков.

Именных печатей с обозначением должности посадника известно сравнительно мало (немногим более 20 булл, содержащих 14 имен). Значительное их число сохранилось при актах последней трети XIV в. Например, несколько посадничьих печатей скрепляют наказ 1372 г. новгородским послам Юрию и Якиму об условиях заключения мирного договора с тверским великим князем Михаилом Александровичем.

Кроме строчных или круговых надписей, на посадничьих печатях встречаются изображения креста, святого воина на коне или стоящего в полный рост с копьём и щитом и птицы.

Печати новгородских тысяцких, на которых указана должность их владельца, подобно аналогичным посадничьим буллам, немногочисленны. Их известно 25 экземпляров, на которых указаны 17 имен. 12 печатей тысяцких сохранилось при документах, древнейший из которых — договорная грамота Новгорода с Любеком, Готским берегом и Ригой — датируется 1301 г. На большинстве этих печатей помещены только надписи, например на одной стороне — *печать Матфея Фалелевича*, а на другой — *тысяцкого новгородского*. Однако известны буллы с изображением святых, архангела и птиц.

Тиунские печати Новгорода составляют большую группу — более 100 экземпляров, происходящих от более чем 50 пар матриц. Они содержат 18 имен; часть имен остаются непрочитанными из-за плохой сохранности печатей. Все тиунские буллы содержат в надписи указание на свою принадлежность, называя имя и должность владельца. Изображения на них отсутствуют. Сложность атрибуции этих печатей определяется тем, что все они сохранились в отрыве от документов, а также плохой сохранностью многих экземпляров. В письменных источниках нет сведений о новгородских тиунах, а на печатях указаны только их имена без отчеств. Оформление печатей этой группы исключительно однообразно: на обеих сторонах помещены строчные надписи, например на лицевой стороне — *Еремеева печать*, на оборотной — *новгородьского тивуна*. В.Л. Янин сопоставил печати новгородских тиунов с известными только по упоминаниям в документах печатями купеческих старост. Отождествление старост и тиунов не должно вызывать сомнений, так как в различных списках Русской Правды эти термины выступают как синонимы. Тиунские печати появляются в конце XIII в. и существуют до начала XV в.

Печати новгородского Совета господ. Общегосударственные новгородские печати, сохранившиеся как при документах, так и в отрыве от них, представлены различными хронологическими группами. Все эти печати анонимны, а формулы надписей на них таковы: *Печать Всего Новгорода*, *Новгородская печать и посадника*, *Новгородская печать* и *Печать Великого Новгорода*. Печати с надписями первых двух формул очень редки. Каждая группа представлена всего двумя экземплярами, причем все они сохранились при документах. Две идентичные печати (свинцовая и позолоченный аргировул) с надписью *Печать Всего Новгорода* сохранились при уже упоминавшемся документе 1262—1263 гг. Буллы с надписью *Новгородская печать и посадника* сохранились при актах 1371 и 1372 гг.

Самую многочисленную группу составляют печати с надписями *Новгородская печать* и *Печать Великого Новгорода*. Таких булл известно более 80 экземпляров, причем большинство (около 60) приходится на долю «Печатей Великого Новгорода». Помимо надписей, на этих печатях встречаются изображения Вседержителя, воина, всадника, птицы и зверя. При некоторых документах сохранились одинаковые печати; это позволяет заключить, что они использовались посадниками и тысяцкими и не передавались по наследству при обновлении степени. Если во 2-ой четверти XV в. в Новгороде было одновременно 24 посадника и 6 тысяцких и каждый имел свою печать, то применяли ее на практике только избранные на степень. Это отражает принцип организации высших республиканских органов

на последнем этапе новгородской независимости, когда должности посадников и тысяцких стали пожизненными и обновлялись лишь со смертью того или иного из должностного лица. Персональная атрибуция этих булл возможна только лишь в случаях, когда они сохранились при документах. В.Л. Янин связывает появление анонимных печатей с реформой 1416—1417 гг., которая увеличила число посадников и тысяцких, но ограничила срок занятия степени полугодом. До этого времени посадники и тысяцкие использовали личные печати. Реформы 1-й четверти XV в. резко подняли авторитет Совета господ как общебоярского органа. Личность посадника или тысяцкого уходит на второй план, а их имена на печатях уступают место названию города.

Новгородские кончанские и монастырские печати. Кроме общегосударственных печатей Новгорода, от 2-й половины XV в. сохранились печати, привешивавшиеся к документам представителями новгородских концов — основных территориальных единиц города. Известны печати всех пяти новгородских концов. Буллы Людина конца на одной стороне несут лаконичную надпись *Печать Людина конца*, а на другой — изображение светского воина с копьем и щитом. На печатях Славенского конца на одной стороне помещено изображение простого восьмиконечного креста, окруженное надписью *Печать Славеньского конца*, на другой — поясное изображение св. Павла Исповедника и надпись по сторонам *Павел Исповедникъ*. Печати Плотницкого конца представлены двумя незначительно различающимися вариантами. На одной их стороне изображены крест (вариант — крест «со страстями») и круговая надпись *Печать Онтоновская*, на другой стороне дано изображение типа «Деисус», сопровождаемое обычными титлами. Печати Загородского конца на одной стороне имеют надпись, скомпонованную в четырех строках: *Святого Николы в Загородьскомъ конце*, а на другой — изображение св. Николая Мирликийского в пояс; по сторонам — колончатая надпись *Агиос Никола*. Наконец, печати Неревского конца известны в двух разновидностях. На одной стороне помещена 4-строчная надпись *Печать святого Николы* (вариант — *Печать святого Николы великого конца Неревского*), на другой стороне изображен св. Николай Мирликийский (на печатях одного варианта святитель изображен в пояс и помещена надпись *Ни-к...*, на других святой изображен в полный рост, а надпись отсутствует). Большинство кончанских печатей сохранилось при документах, старейший из них датируется серединой XV в.

Эти печати отразили связь кончанской администрации с определенными монастырями. По мнению В.Л. Янина, кончанское пред-

ставительство в 70-х гг. XIV в. еще не было выражено какими-то особыми сфрагистическими типами, и буллы представителей концов являлись именованными печатями «кончанских старост». Процесс складывания кончанской сфрагистики в XV в. не был завершен, но сращивание мирской администрации с администрацией кончанских монастырей проходило весьма интенсивно.

Большинство монастырских печатей — из случайных находок. Известны печати Благовещенского, Варваринского, Кириллова, Юрьева, Спас-Нередицкого, Спас-Хутынского, Николаевского Вяжищского монастырей, а также Спасского монастыря в Русе. На них, как правило, помещено изображение святого, отражающее название монастыря, и соответствующие надписи. Например, на булле знаменитого Юрьева монастыря на одной стороне помещена 4-строчная надпись *Печать святого Егорья*, а на другой — изображение св. Георгия в полный рост, с копьём и щитом и надпись *Егорьи*.

Все монастырские печати датируются временем не ранее начала XV в.

Печати Псковской феодальной республики. Псковская земля, бывшая составной частью Новгородской феодальной республики, с середины XIII в. становится фактически самостоятельным государственным образованием, что юридически было оформлено Болотовским договором 1348 г.

До 1425 г. функции государственной печати Псковской республики выполняла булла наместника новгородского архиепископа. На одной ее стороне была изображена Богоматерь, на другой — крест, т.е. она фактически ничем не отличалась от других печатей владычных наместников. С середины XIV в. на печатях появляется изображение Троицы — патрональной эмблемы Пскова.

Необычной особенностью псковских печатей XV в. является помещение на них дат изготовления матриц. Так, на лицевой стороне печатей 1425 г. помещена 6-строчная надпись *Печать Псковская, тогда и перси свершиша камены* (перси — кремлевские стены), а на оборотной — изображение мужской головы и кириллическая надпись: *В лето 6933, солнца 17, луны 17, индикта 3*.

На печатях 1469 г. на лицевой стороне помещена 6-строчная надпись: *Печать Псковская, водъчины великого князя Ивана Васильевича*, а на оборотной — мужская голова в короне и круговая надпись: *В лето 6977 доспе (ты) бы (ша) клещи си*. В данном случае термином «клещи», скорее всего, обозначены сами матрицы печатей. Некоторые исследователи считают, что на этих буллах изображен князь Довмонт — святой покровитель Пскова. Такое же изображение помещалось и на псковских монетах.

Наиболее поздними псковскими печатями являются две сохранившиеся матрицы с изображением зверя (барса ?) и круговой надписью *Печать господарства Псковского*. Они имеют проушины для крепления на шнурке и, вероятно, носились на шее.

Свои печати имели псковские пригороды Изборск, Остров и Красный город.

ПЕЧАТИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XIV—XVII вв.

В XIV в. изменяется тип княжеской буллы — на печатях появляются надписи, содержащие титул и имя князя. Проследим историю развития княжеской буллы на примере печатей московских великих князей. Необычна печать Ивана Даниловича Калиты (1325—1340), сохранившаяся при его духовной грамоте 1339 г. Она серебряная, позолоченная, неправильной восьмигранной формы. На одной ее стороне изображен Иисус Христос и надпись по сторонам изображения *Печать великого*, а на другой — св. Иоанн Предтеча и продолжение надписи: *князя Ивана*. Этот тип печати у московских князей сохранился до конца XIV в., но форма булл, как правило, круглая или овальная. Известны печати великих князей Симеона Ивановича Гордого (1341—1353), Дмитрия Ивановича Донского (1359—1389) и Василия Дмитриевича (1389—1425), на которых изображение патронального святого сопровождается характерной надписью *Печать князя великого (имя князя) всяя Руси*.

На печатях Василия I Дмитриевича появляется изображение светского воина-всадника, ставшее впоследствии гербом московских великих князей. Скачущий всадник, вооруженный копьем, изображен и на печати Василия Васильевича Темного (1425—1462); на другой стороне этой печати — два сидящих на камне человека и надпись: *Князя великого Василия Васильевича*. Аналогичные изображения всадника присутствуют и на монетах этих князей. Эти буллы уже не свинцовые, а восковые.

В XIV в. великие и удельные князья используют в качестве печатей античные резные камни — геммы. Различают два вида гемм: инталы — геммы с углубленными изображениями, и камеи — геммы с выпуклыми изображениями.

Печати периода единого Русского государства. Процесс государственной централизации Руси нашел яркое отражение в истории государственных учреждений, как центральных, так и местных. Возросшее значение различных органов власти, расширение сферы их деятельности выразились в значительном увеличении числа

учреждений, использующих печати. В этот период продолжают пользоваться печатями и различные должностные лица — воеводы, дьяки, церковные иерархи и др. На смену металлическим приходят воскомастичные печати, подавляющее большинство которых сохранилось при документах. Основной тенденцией в развитии русской сфрагистики становится постепенная выработка твердо установленных типов печатей, прежде всего государственной.

Государственная печать. Тип государственной печати вырабатывался постепенно. На печатях Ивана III Васильевича (1462—1505), при котором в основном закончился процесс политического объединения Руси, помещаются еще самые различные изображения. Типы его печатей разнообразны. Одни документы скреплены античной геммой с изображением двух всадников, едущих навстречу друг другу, другие — геммой с изображением льва, пожирающего змия. Последний сюжет представлен и на печатях Василия II Темного (1425—1462). На некоторых печатях Ивана III изображен светский всадник, поражающий копьем змия. Именно это символическое изображение в дальнейшем становится обязательным на печатях всех русских царей и входит составной частью в государственный герб России.

В правление Ивана III на печатях впервые появляется изображение двуглавого орла, что обычно связывают с женитьбой Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье (Зое) Палеолог в 1472 г. После падения Византии в 1453 г. московские великие князья считали себя наследниками византийских императоров, так как являлись государями крупнейшего православного государства. Теория «Москва — третий Рим», отражавшая успехи политики централизации и окончательно оформившаяся в 10—20-е гг. XVI в., способствовала закреплению этого изображения в качестве русского государственного герба. Древнейшие документы, скрепленные печатями с изображением на одной стороне всадника, поражающего змия, а на другой — двуглавого орла, датируются 1497 и 1504 гг. Эти изображения можно видеть, например, на печатях, привешенных к договорной грамоте, заключенной в 1504 г. по повелению Ивана III между его детьми великими князьями Василием и Юрием «о бытии им в дружбе и согласии». На печати Ивана III помещена круговая надпись, раскрывающая его полный титул: *Божиею милостию господарь всея Руси великий князь Иоан*, а на печати Василия Ивановича на обеих сторонах присутствует одна и та же надпись *Князь великий Василий Иванович*.

Вопрос о непосредственной связи изображения двуглавого орла с византийской геральдикой требует специального исследования.

Печати времен объединения русских княжеств в единое государство (XIV–XV вв.)

Существует несколько гипотез о происхождении этого символа. Некоторые исследователи отрицают его связь с Византией, а его появление объясняют контактами с императорами Священной Римской империи из дома Габсбургов или южнославянскими влияниями. Настоящий герб Византийской империи складывается при Палеологах к 1327 г. Он представлял собой крест, образованный четырьмя буквами В.

Что же касается изображения двуглавого орла, то в XIII в. оно появляется на западноевропейских монетах, в частности Нидерландов, Палермо и Савойи, а в XIV в. распространяется еще шире: монеты болгарского царя Михаила Шишмана, Бертрана III Красивого во Франции, монеты Кельна, Трира и Майнца, печати города Фридберга и чешского короля Вацлава IV (1378–1419). Символика этого изображения также трактуется исследователями по-разному — совместное правление двух императоров; притязание на управление двумя государствами; претензии на императорский трон; наконец, олицетворение идеи Всемирной империи.

Что касается символики изображения всадника, поражающего копьём змия, ставшего впоследствии гербом Москвы, т.е. источники рубежа XIV—XV вв. — времени появления всадника на московских великокняжеских печатях ничего не сообщают о ней. В русской сфрагистике изображение конного святого воина впервые появляется на печатях князя Всеволода Юрьевича, внука Всеволода Большое Гнездо, княжившего в Новгороде в 1222 и 1224 г. Источники XVI—XVII вв. объясняют это изображение как портрет царя (или его наследника), побеждающего врагов государства. Трактовка этого сюжета как изображения св. Георгия Победоносца в русских источниках до XVIII в. не встречается. Этот святой — покровитель рыцарства — был очень популярен в Западной Европе в XVII в. Сходство канонического изображения св. Георгия в «чуде о змие» и светского изображения князя — защитника Русской земли привело к переосмыслению первоначальной символики, и в 1730 г. при официальном утверждении гербов русских городов всадник впервые в отечественных источниках трактуется как св. Георгий Победоносец.

В XVI—XVII вв. существовали две государственные печати — большая и малая.

На лицевой стороне **большой государственной печати** изображен двуглавый орел, на груди которого в щитке помещено изображение всадника, поражающего копьём змия. Вокруг представлены изображения печатей городов — столиц княжеств и царств, входивших в состав Русского государства. По краю печати расположена круговая надпись, содержащая полный царский титул. Продолжение надписи

располагалось на оборотной стороне, в центре которой также был изображен двуглавый орел, но в щитке на его груди — единорог. Сохранилась государственная малая печать Ивана IV, на которой изображение единорога заменяет изображение всадника. Такая печать, например, привешена к жалованной грамоте 1569 г., данной игумену Белозерского Кириллова монастыря Кириллу с братиею. На личных печатях Ивана IV также встречается изображение единорога как символа силы и могущества.

Малая государственная печать иногда называлась *кормленой*, так как ею скреплялись грамоты на кормление. Этот термин бытует и в XVII в., несмотря на то что система кормлений была отменена в середине XVI в. На лицевой стороне малой печати изображался двуглавый орел, на оборотной — всадник, поражающий змия. Надпись начиналась на лицевой стороне и переходила на оборотную, она содержала сокращенный титул царя. На малых печатях в различные царствования изображения оставались постоянными, изменялся лишь титул царя.

Существовала еще **средняя государственная печать**. Такая печать царя Федора Ивановича приложена к Уложенной грамоте 1589 г. об учреждении в России Патриаршеского Престола. Изображения на обеих ее сторонах одинаковые — двуглавый орел со щитком на груди, на котором изображен всадник, поражающий змия. Круговая надпись, начинающаяся на одной стороне печати и заканчивающаяся на другой, содержит полный царский титул.

На некоторых печатях царя Федора Ивановича между головами орла помещается изображение креста на подножии, сопровождающееся обычными титлами: ЦР-СЛ, ИС-ХС, НИ-КА. Подобное изображение креста есть на печатях Бориса Федоровича Годунова, Лжедмитрия I и Василия Ивановича Шуйского. Изображение креста, но без титл есть на большой государственной печати царя Михаила Федоровича Романова. На печатях этого царя впервые появляется изображение трех корон над головами орла. Есть они и на печатях Алексея Михайловича и Петра I.

До Алексея Михайловича орел изображался, как правило, с опущенными крыльями. На некоторых печатях Лжедмитрия I крылья у орла подняты вверх. На печатях Алексея Михайловича в лапах орла — скипетр и держава, однако употребляется и прежний тип изображения — орел с опущенными крыльями, скипетр и держава отсутствуют.

В XVI—XVII вв. использовалась **воротная печать**, название которой объясняется тем, что ее носили на шнурке на шее. Это была односторонняя прикладная печать, которой скреплялись документы внутреннего характера, рассылавшиеся только в преде-

лах страны. На ней изображался все тот же всадник, поражающий змия, или двуглавый орел, как с изображением всадника на груди, так и без него.

Интересно отражение в сфрагистике Смутного времени. Когда в 1611 г. Первое ополчение объявило о создании «земского правительства впредь до избрания царя», появилась особая земская печать с изображением одноглавого орла и круговой надписью: *Великие Российские державы Московского государства печата...* До ее появления документы «земского правительства» скреплялись личной печатью Прокопия Петровича Ляпунова.

Приказные учреждения были созданы и Вторым ополчением в Ярославле в 1612 г. Документы этого ополчения сначала скреплялись личной перстневой печатью князя Дмитрия Михайловича Пожарского, на которой были изображены два стоящих на задних лапах льва. Специально для скрепления международных грамот по образцу этой печати была изготовлена другая — на ней львы держат щит, на котором изображена хищная птица, клюющая человеческую голову, а под щитом — дракон; вокруг надпись: *Стольник и воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарсково-Стародубсково*. После слияния ополчений употреблялась исключительно печать «земского правительства» с изображением одноглавого орла.

Печати центральных государственных учреждений.

В XVII в. правом скрепления документов печатью пользовались различные государственные и городские учреждения. Одним из центральных правительственных учреждений был Приказ Большого Дворца, в ведение которого входило управление дворцовыми учреждениями и вотчинами, а также хозяйственной деятельностью монастырей (за исключением периода 50—70-х гг. XVII в.). Характерно изображение единорога на печатях Приказа Большого Дворца. Сохранилось несколько воскомастичных печатей этого учреждения, происходящих от различных матриц. На них изображен единорог, но надписи варьируют: *Печать Большого Дворца, Большого Дворца*.

Сохранилась единственная печать Земского приказа, который ведал порядком и благочинием, а также борьбой с пожарами в столице. На этой печати, скрепляющей документ 1682 г., изображен фасад дома с воротами и круговая надпись *Печать великого государя Земского Приказа*.

На печати Приказа Большой Казны были изображены коромысленные весы, окруженные надписью: *Печать казенная Приказу Большие Казны*. Это изображение символично, так как этот приказ ведал государственным хозяйством и являлся центральным финан-

Образец печати в ковчеге.
Последняя четверть XVII в.

Печать царя
Алексея Михайловича

Печать Лжедмитрия I

Печать Большого дворца

Печать приказа Большой казны

совым учреждением. В 80-е гг. XVII в. функции приказа значительно расширились, в его компетенцию вошли сборы таможенных пошлин, питейных, данных и оброчных денег и других доходов.

На печати Малороссийского приказа, существовавшего в 1662—1722 гг., изображен орел, на груди которого всадник, поражающий змия. Под орлом помещены изображения казаков, приносящих войсковые клейноты — эмблемы державной власти. Этот приказ ведал отношениями с Украиной, имевшей автономное управление.

На печати Кормового Дворца, ведавшего приготовлениями кушаний для царского стола, изображены три рыбы и круговая надпись: *Печать Государева Кормового Дворца исходячая.*

На печати Сибирского приказа изображены два соболя, держащие корону и лук, а также две перекрещенные стрелы.

Как правило, изображения на печатях центральных правительственных учреждений отражают специфику их функций: здание — на печати Земского приказа, весы — на печати Приказа Большой Казны, рыбы — на печати Кормового Дворца и др.

Печати местных учреждений. Печатей местных учреждений и их описаний сохранилось значительно меньше, чем центральных. Известны печати съезжих и таможенных изб.

Печати съезжих изб могли называться городскими. Наибольшее число их изображений известно по Сибири. В 1635 г. такие сибирские города и остроги, как Тобольск, Верхотурье, Березов, Обдорс, Мангазея, Тара, Туруханск, Тюмень, Туринск, Пелым, Сургутск, Томск, Енисейск, Кецк, Нарым, Красноярск, Кузнецк, Якутск, Иркутск, Илимск, имели свои городские, или съезжей избы, печати. Каждая такая печать имела свое изображение и круговую надпись. Например, на печати Томска изображались корона, два соболя, держащие щит с надписью *царства Сибирского Томска*, над короною имелась надпись *Томска*. На печати Енисейска изображались «два соболя, а меж ними стрела, а под ними — лук, тетивую вниз». На печати было вырезано: *П.Г.З.С. Енисейского острогу*, т.е. «Печать государева Земли Сибирской Енисейского острогу». На печати Тобольска изображались два соболя, а меж ими стрела, а около печати (изображения — *Г.Л.*) вырезано: *печать царства Сибирского города Тобольска*. На печати Красноярска изображался «инрог» (единорог) и имелась надпись *П.Г.З.С. Красноярского острогу*.¹ Этой же печатью была скреплена грамота 1647 г., данная на землю служилому человеку Красноярска Родиону Ивановичу Кольцову.

¹ Роспись и рисунки вышеперечисленных печатей были выполнены в 1710 г. с «подлинного городового списку печатей» 1635 г.

На таможенных печатях изображения обычно отсутствуют, имеются только надписи. Например, на сохранившихся печатях Нижегородской и Соликамской таможен помещены следующие надписи: на первой — *Печать Нижегородская таможенная*, на второй — помещена дата без указания города: *Месяц ноябрь печать таможенная*. Печати таможен употреблялись и в других городах, о чем можно судить по упоминаниям в источниках печатей Костромы, Ростова, Соликамска.

Печати должностных лиц. Печатей этого разряда сохранилось значительное количество. Они принадлежат воеводам, дьякам и другим светским должностным лицам, а также духовенству.

Печати духовенства в целом сохраняют тип булл предшествующего периода феодальной раздробленности. В XVI в. традиционное изображение Богоматери на печатях митрополитов иногда заменяется изображением благословляющей руки. Самой ранней печатью с таким изображением является печать московского митрополита Даниила (1522—1539). На ее лицевой стороне изображена благословляющая рука и круговая надпись *Рука митрополита Данила всея Руси*, а на оборотной стороне — строчная надпись: *Божию милостию смиренный Данил митрополит всея Руси*. На некоторых митрополичьих печатях XVI в. изображение отсутствует и имеется только надпись. Такова, например, воскомастичная печать митрополита Макария (1542—1563).

Заслуживают внимания попытки официальной унификации изображений на печатях высших церковных иерархов, митрополитов и епископов. В 1564 г. Иван IV повелел, чтобы на этих печатях красного воску изображались на одной стороне Богоматерь с Младенцем, а на другой — благословляющая рука и надпись с именем владельца печати.

После того как в 1589 г. в России было введено патриаршество, появляются патриаршие печати, практически не отличавшиеся от митрополичьих и архиепископских. Известна печать первого русского патриарха Иова (1589—1605), на одной стороне которой изображена Богоматерь с Младенцем и обычными надписями под титлами: «МР-ФУ» и «ИС-ХР», а на другой — благословляющая рука и круговая надпись: *Божию милостию Иов патриарх московский и всея Руси*.

Интересная печать патриарха Филарета (1619—1633) — отца Михаила Федоровича Романова сохранилась при судной грамоте Троице-Сергиеву монастырю 1628 г. На одной ее стороне изображена Богоматерь Печерская, а на другой — благословляющая рука и круговая надпись: *Божию милостию святейший патриарх*

царствующего града Москвы и всея Руси Филарет. Аналогичные изображения имеет печать патриарха Никона (1652—1658), однако надпись на ней несколько изменена: *Никон Божию милостию архиепископ царствующего града Москвы и всея Великия и Малыя и Белья России патриарх*.

Изображения на печатях низшего духовенства имеют разнообразный и часто случайный характер. Такое заключение справедливо и для печатей светских должностных лиц. Печати последних имеют самые разнообразные изображения, не несущие никакой смысловой нагрузки, соответствующей характеру занимаемой должности их владельца. Иногда они вообще лишены изображений и имеют только надписи о своей принадлежности. Известны печати дьяков, подьячих, протопопов и др.

Часто в качестве печатей использовались античные геммы, вставленные в перстневую и другого вида оправу. Так, на печати Козьмы Минина изображен человек, сидящий на стуле с чашей в руках. По стилю изображения эту римскую гемму датируют II—III вв. н.э. На некоторых печатях надписи заменялись инициалами. Например, на печати 1696 г. на щите под короной надпись *П.К.К.Щ.* означала: «Печать князя Константина Щербатова».

Сохранившиеся печати должностных лиц свидетельствуют о широкой сфере их применения.

Городские и областные печати. В Большой государственной книге 1672 г., или «Титулярнике», изображены 33 герба городов, перечисляемых в полном царском титуле. В основе рисунков гербов лежали изображения на городских печатях. Наибольший интерес из них представляют печати Новгорода, Пскова, Смоленска, Ярославля и др. Большие разногласия среди исследователей вызвали трактовка изображения и время появления печати Новгорода. На новгородском гербе, помещенном на большой государственной печати Ивана Грозного, изображена вечевая степен с положенным на нее посохом или жезлом. Подобного изображения нет ни на одной новгородской печати периода самостоятельности. Одни исследователи видели в посохе символ власти архиепископа, другие — жезл степенного посадника. Большинство исследователей склоняются к тому, что на печати изображен именно посаднический жезл как символ независимости Новгорода, а появление самой печати относят к XV в. В XVII в. вечевая степен на печати заменяется изображением трона, а жезл посадника — царским скипетром. Именно в таком виде герб Новгорода изображен на большой государственной печати царя Алексея Михайловича. Таким образом, при сохранении общей композиции изображения диаметрально противоположно

изменилась его символика, превратившись из республиканской в монархическую.

На печатях Пскова и на некоторых монетах этого города изображался барс и надпись *Печать господарства Псковского*.

На печати Смоленска изображена пушка, на которой сидит райская птица. Характерно, что в период вхождения Смоленска в состав Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой это изображение заменяется другим — знаменем и жезлом на щите — и восстанавливается после возвращения Смоленска России в 1667 г.

На печати Ярославля изображен медведь с протазаном на плече. Археологические материалы свидетельствуют о глубокой древности культа медведя в Верхнем Поволжье, в частности в районе Ярославля. В 1692 г. в Посольском приказе была изготовлена печать с изображением стоящего медведя для Ярославля.

Сохранилась воскомастичная печать царства Казанского, приложенная к грамоте 1596 г., данной князем Иваном Михайловичем Воротыньским архимандриту Казанского Преображенского монастыря Арсению с братиею. На ней изображен крылатый дракон и круговая надпись: *Печать царства Казанского*.

ПЕЧАТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Государственные печати. Изображения на государственной печати в этот период по существу своему не изменяются. Основными фигурами остаются двуглавый орел и всадник, поражающий копьём змия. Все изменения имеют частный, непринципиальный характер. Например, после того как в 1699 г. был учрежден первый и высший орден России — орден Андрея Первозванного, изображение всадника, поражающего змия, как правило, окружается цепью ордена. Кроме того, на печатях отразилось территориальное расширение Российской Империи — на них стали помещать изображения гербов вновь присоединенных территорий.

Большая государственная печать Петра I сохранила изображение печати Алексея Михайловича. Незначительные изменения коснулись лишь нижней части изображения — вместо копья, поставленного между двумя группами вооруженных людей на печати Алексея Михайловича, на печати Петра I изображена лента с тремя крестами, расположенными один под другим.

На малой государственной печати Петра I изображение традиционного всадника заменено андреевским крестом и буквами: «Ц.И.В.К.П.А.В.Р.», т.е. «Царя и великого князя Петра Алексеевича всея России». На малых государственных печатях Петра I встреча-

ется изображение Богоматери (печать 1705 г.) или распятие в свете сияния (печать 1711 г.). На малых государственных печатях изображение андреевского креста на цепи помещалось под щитом на груди орла, на котором изображен всадник. По сторонам орла под коронами изображены щиты с гербами Чернигова, Новгорода, Астрахани, Владимира, Казани, Сибирской земли и круговая надпись: *Петр Первый Божию милостью царь и повелитель Всероссийский*.

На печатях Павла I появляется изображение мальтийского креста.

В 1882—1883 гг. было точно регламентировано употребление трех государственных печатей — большой, средней и малой. Большая печать прикладывалась, к государственным законам, различным учредительным актам государственного значения, к статутам учрежденных орденов, дипломам на княжеское и графское достоинство.

Средняя государственная печать удостоверяла грамоты городам, дипломы на баронское и дворянское достоинство, договоры с иностранными государствами.

Малая печать прикладывалась к грамотам на пожалование земли, к грамотам монастырям на привилегии, на почетное гражданство.

Печати центральных и местных учреждений. Основное изменение печатей государственных и центральных учреждений в рассматриваемый период заключается в том, что вместо символических изображений, характеризующих деятельность того или иного учреждения, на них появляется изображение герба государства. Однако в некоторых случаях традиция была сохранена. Например, на печати Академии наук на груди двуглавого орла изображена сидящая Афина Паллада с копьем и щитом и круговая надпись на латинском языке: *Hic tutu perennat* («Здесь безопасно пребывает»).

Что касается печатей местных учреждений, то на них, как правило, помещался герб города, где находилось данное учреждение, и надпись, раскрывающая принадлежность печати. В том случае, если город или территория не имели своего герба или эмблемы, на печатях помещались одни надписи. Известна печать, употреблявшаяся Тамбовской провинциальной канцелярией в 30—40-е гг. XVIII в. На ней нет никаких изображений, а только лишь 3-строчная надпись *Печать Тамбовской провинции*. Подобная же печать воеводской канцелярии города Пронска имела надпись *Пронской канцелярии*, окруженную венком из лавровых ветвей.

Особую группу составляют таможенные печати. Большинство из них представляют собой **месячные печати**, на которых обозначалось название таможни и месяца, когда употреблялась печать. Таковы, например, печати таможен Мурома, Калуги и других городов. В начале XVIII в. появляются таможенные печати с изображением двуглавого

орла, а затем и городских гербов или каких-либо символических изображений. После ликвидации в середине XVIII в. внутренних таможен исчезают и таможенные печати.

Известны печати различных сельских учреждений и сельских должностных лиц, а также печати старшин некоторых национальных окраин, например печати сельских старост, башкирских, якутских и других старшин и «князцов».

Одни из печатей этой группы имели только надписи о своей принадлежности, например *Печать Тетеревского общества сельского старосты*, другие — надписи и изображения гербов городов или губерний. Так, на печати волостного старосты Сухорецкой волости Казанской губернии изображен крылатый дракон, являвшийся губернским гербом.

Своими печатями пользовались казачьи подразделения и станицы. На печати войска Запорожского изображен казак с ружьем и саблей и надпись *Печать славного войска Запорожского Низоваго*. Сохранились печати войска Донского и различных казачьих станиц.

Печати частных лиц. Личные печати рассматриваемого периода характеризуются исключительным разнообразием. На печатях дворян, как правило, помещался родовой герб и надпись, раскрывающая личную принадлежность печати. Печати лиц недворянского происхождения обычно имеют только надпись, а если на них имеются изображения, то, как правило, случайного характера.

Родовой герб был вырезан на личной печати А.С. Пушкина. На нем в верхней половине щита, разделенного горизонтально на две части, изображена княжеская шапка, а в нижней части щита справа — рука в доспехах, держащая обращенный вверх меч, слева — орел с распростертыми крыльями, держащий в лапах державу и меч. Об этой печати в стихотворении «Моя родословная» А.С. Пушкин писал: «Под гербовой моей печатью я кипу грамот схоронил...»

Изучение гербовой печати, оттиснутой на одном из анонимных писем, адресованных декабристу И.Д. Якушкину, позволило установить имя корреспондента.

Известны печати Е.И. Пугачева. На одной из них помещено погрудное изображение мужчины, на голове которого корона и лавровый венок, а на плечах — императорская мантия, и надпись: *Б.Г.П.П.Т.Имп. и самодерж. Всеросс. 1774 г.*, расшифровывающаяся следующим образом: «Большая государственная печать. Петр Третий император и самодержец Всероссийский 1774 г.». Свои личные именные печати имели и другие руководители восстания, например Чика — И.Н. Зарубин, называвшийся графом Чернышевым. На ней изображены две ветви, сложенные накрест, вензели и круговая

надпись: *Печать графа Ивана Чернышева*. Напомним, что граф возглавлял Государственную военную коллегию.

Печати XX в. Временное правительство несколько изменило герб Российской Империи. Двуглавый орел изображался без корон и всадника, а также без гербов территорий, входящих в царский титул. Под орлом теперь помещалось изображение Таврического дворца, где проходили заседания Государственной думы.

Первая государственная печать большевистского правительства была изготовлена уже в середине ноября 1917 г. Это была печать Управления делами Совнаркома. Она еще не имела изображений, на ней помещались только надписи: круговая — *Крестьянское и Рабочее Правительство Республики России* и в центре — *Управление делами*. Постепенно создавались стихийно печати различных наркоматов и других учреждений.

Единая государственная печать была окончательно утверждена 19 июня 1918 г. Затем были разработаны специальные правила пользования государственной гербовой печатью. Было запрещено употребление дореволюционных печатей, а все советские учреждения должны были обзавестись новыми печатями с гербом РСФСР. Использование гербовых печатей стало строго регламентированным — право использовать такие печати получили высшие центральные и местные правительственные учреждения и их отделы, выполняющие самостоятельные функции. Был унифицирован и внешний вид гербовых печатей: после создания СССР в центре печатей помещается герб СССР или союзной республики, а вокруг изображения герба расположена надпись, раскрывающая принадлежность печати.

Значительное число учреждений и организаций, находящихся в подчинении вышестоящим органам, не имели права пользования гербовой печатью. На этих печатях имеются лишь надписи, раскрывающие их принадлежность и указывающие на подчиненность определенным вышестоящим органам.

В связи с возвращением к *старому российскому гербу*, изменился внешний вид гербовой печати России, на которой стал изображаться двуглавый орел.